

© Е.Г. БЕЛЯКОВА

e.belyakova.utmn@yandex.ru

УДК 371.025.3

СМЫСЛОВОЙ ОПЫТ ЛИЧНОСТИ И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ*

АННОТАЦИЯ. Предложена психолого-педагогическая интерпретация понятия «смысловой опыт личности», на основе современных исследований автобиографической памяти определены закономерности его становления.

SUMMARY. We propose a psychological and educational interpretation of the concept of “meaningful experience of the individual”, the laws of its formation are described on the basis of modern studies of autobiographical memory.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Смысловой опыт, экзистенциальные функции памяти, автобиографическая память.

KEY WORDS. Meaning of experience, existential function of memory, autobiographical memory.

Понятие смыслового опыта сравнительно редко используется в научной литературе. Вместе с тем оно весьма точно позволяет охарактеризовать результаты смыслообразования и их влияние на настоящее и будущее человека. Используя данное понятие, мы хотим подчеркнуть связь смыслового опыта личности с памятью, которая в современной психологии рассматривается как «психологический механизм (совокупность психических процессов) системной организации индивидуального опыта в качестве необходимого условия осуществления предстоящей деятельности» [1; 48]. Целый ряд исследований указывает на то, что смысловой опыт строится благодаря особым экзистенциальным функциям памяти (У. Джемс, Ф. Бартлетт, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Дж. Брунер, В.П. Зинченко, В.В. Нуркова). Эта мысль высказана В.П. Зинченко следующим образом: «У человеческой памяти имеется еще одна важнейшая функция, на которую мы лишь укажем. Это сохранение Я в собственном смысле слова. <...> Сегодня об этой функции говорят как о сохранении идентификации и, конечно, не только в процессах орудийной деятельности или труда. Эта функция памяти даже шире, чем то, что принято называть автобиографической памятью. Это скорее память на события, поступки, чувства, мысли о смысле, конституирующие личность. В нашей литературе перебирались различные варианты психологических образований, которые могли бы составить «ядро» личности: иерархия мотивов (А.Н. Леонтьев), эмоции (А.В. Запорожец), чувство вины и ответственности (М.М. Бахтин), творчество (В.В. Давыдов), смысловые образования (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник) и т.д.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (№ 14.740.11.0235).

Кандидатом на эту роль вполне может выступать и память, поскольку личность — это человек исторический, сознающий свое место в истории, в культуре, в стране, в нации, наконец, в роду и племени и не забывающий о нем» [2]. Современные исследователи связывают экзистенциальные функции памяти с формированием идентичности личности, когнитивной и эмоционально-ценностной составляющих «Я-концепции», с рефлексивными процессами, созданием биографических самоописаний и жизненных сценариев, с целостным культурным самоопределением человека.

Одновременно сравнительно малоизученными остаются вопросы о существенных и структурно-функциональных характеристиках, механизмах и закономерностях становления смыслового опыта, и о том, в какой мере эти сведения могут быть продуктивно использованы в образовательной практике. Современные психолого-педагогические исследования позволяют наметить вариант решения данной проблемы.

С позиций ценностно-смыслового подхода, психологии смысла, педагогической герменевтики *смысловый опыт личности* можно рассматривать как способ понимания мира и себя в мире, сложившийся у человека в процессе осмысления действительности, который включает не только освоенные знания и способы преобразования мира, но, прежде всего, смысловое отношение к миру, опосредованное ценностями культуры.

Смысловой опыт содержит разнокачественные виды опыта, которые мы можем соотнести между собой, опираясь на представления о видах долговременной памяти (Э. Тулвинг), различающихся способами кодирования информации. Это процедурное знание «того, как осуществлять действия, требующие определенных навыков» и пропозициональное знание «того, что нечто произошло и соответствует действительности», подразделяющееся на семантическое (слова, понятия, правила и абстрактные идеи; все, что необходимо, чтобы пользоваться языком; умственный тезаурус, который организует знания человека о словах и других вербальных символах, их значениях и референциях, о связях между ними и о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями) и эпизодическое (память о датированных по времени эпизодах и событиях, имевших место в личном опыте, а также связях между ними) [3].

В то же время наиболее специфичным видом памяти, оказывающим влияние на формирование смысловой системы личности, содержанием которой является «личностное знание» (М. Полани), безусловно, является автобиографическая память, рассматриваемая Э. Тулвингом как разновидность эпизодической, и выделяемая его последователями уже как самостоятельная. Далее при характеристике автобиографической памяти (АП) мы будем опираться на подход В.В. Нурковой, которая является сегодня наиболее крупным исследователем в данной области [4].

По мнению В.В. Нурковой, автобиографическая память — это «высшая мнемическая функция, организованная по смысловому принципу, оперирующая с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории жизни и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути» [4; 3]. Содержание автобиографической памяти представляет собой часть эмпирики жизненного опыта, которая оцени-

вается как релевантная системе смысловых образований личности. Автобиографическая память имеет многоуровневую структуру, принципы организации которой определяются использованием различных систем социокультурных средств.

В качестве структурно-функциональной единицы существования АП на микроуровне В.В. Нуркова называет автобиографическое воспоминание (в форме яркого эпизода прошлого, важного воспоминания, переломного воспоминания, характерного воспоминания). На макроуровне роль структурно-функциональной единицы выполняет целостное представление человека о своей судьбе (в форме истории жизни, конфигурации этапов развития личности, метафорического образа прошлого и мгновенного жизненного обзора).

Характеризуя механизмы автобиографической памяти, В.В. Нуркова сопоставляет когнитивный, феноменологический и социокультурный подходы к их изучению [4]. В когнитивном подходе основное внимание исследователей сосредотачивается на операциональном уровне функционирования АП, а механизмы АП по существу сводятся к дополнительным процедурам переработки «Я-отнесенной» информации, включаемым в модели процесса познания. В феноменологическом подходе, включая нарративную психологию и психоанализ, описано многообразие форм осознания разновременного автобиографического опыта, динамика переживаний при его рефлексии и реконструкциях. В нарративной психологии выделены схемы структурирования автобиографического опыта в форме рассказов о событиях «истории жизни», в том числе в соотношении с материалом произведений искусства автобиографического жанра. Ограничения указанных подходов связаны с трудностями в рассмотрении ряда вопросов, в том числе таких, как роль сознания и культурных средств в становлении и функционировании АП, роль АП в самодетерминации личности. В социокультурном подходе, который в значительной степени преодолевает данные ограничения, АП рассматривается как «исключительно человеческий, онтогенетически поздний феномен, конкретные структурные, содержательные и функциональные характеристики которого определяются культурно специфичными моделями организации автобиографического опыта, присваиваемыми ребенком в процессе взаимодействия с социальным окружением» [4; 4-5]. Такая постановка вопроса позволяет рассматривать АП как социокультурный продукт, как интериоризованные личностью способы осмысления и структурирования своего смыслового опыта.

С позиций социокультурного подхода становление автобиографической памяти в онтогенезе происходит в ходе освоения ребенком различных систем социокультурных средств организации смыслового опыта. По данным В.В. Нурковой, присвоение культурных орудий опосредствования автобиографической памяти, которые становятся средством создания целостной, глубоко индивидуальной субъективной картины прошлого, происходит через ряд усложняющихся форм: автобиографический рассказ о единичном эмоционально насыщенном эпизоде; важное воспоминание; обобщенная бытийная тема, объединяющая совокупность воспоминаний; осмысленная человеком история жизни; максимально интегрированное обобщение смыслового опыта личности через создание концепции своей судьбы.

С данными об онтогенезе АП во многом перекликаются результаты исследований механизмов автобиографической памяти в работе с актуальным психотравмирующим опытом личности. М.Ш. Магомед-Эминов [5] перечисляет формы конструктивной «работы» личности, создающие необходимые предпосылки для смысловой трансформации: «1) создание фрагментарных, дискретных событий, соотносительных конкретным, партикулярным идентичностям личности; 2) обобщенные репрезентации, которые воспроизводятся в конструктивной работе личности и размещаются в сферическом пространстве-времени жизненного мира; 3) конструирование нарративов, автобиографий, биографий, жизненных историй, соотносительных нарративной идентичности; 4) онтологическое конструирование истории бытия личности в смысловой бытийно-темпоральной, культурно-исторической работе личности, в том числе работе поступания (М.М. Бахтин) в единстве трех темпоральных модусов, миров» [5; 32]. Важно, что в данном случае подчеркивается роль бытийного плана в становлении смыслового опыта, который проецируется в сознании во все более усложняющихся формах.

Опираясь на приведенные выше исследования, предложим вариант определения основных свойств смыслового опыта и закономерностей его становления, которые могут быть использованы в образовательной практике.

Смысловый опыт личности представляет собой бытийно-темпоральную *целостность* и объединяет в сознании «историю личности», не только в индивидуально-психологическом, но и в социокультурном измерении. По своей сути являясь хронотопом, смысловой опыт концентрирует в себе прожитое и осмысленное прошлое, разворачивается в актуальном времени и пространстве, связывая уже имеющийся опыт с новыми задачами и перспективными целями.

Смысловый опыт обладает свойством *интегративности*, являясь содержательным единством опыта познания, ценностного переживания, практической деятельности и творчества человека в освоении мира и познании своих возможностей (в терминологии М.Н. Скаткина и И.Я. Лернера), основанием для компетентных решений в новых ситуациях.

Полимодальность смыслового опыта выражается в существовании основных смыслопроекции через когнитивные и образно-эмоциональные (на это свойство смысла в свое указывал Л.М. Веккер), деятельностные проявления — через смысловые установки, предвосхищающие характер и направленность новых действий. Смысловый опыт характеризуется инвариантностью выделенных отношений при вариативности смыслового содержания мысли. Если смысл понят, он может быть выражен различными наборами языковых средств. При этом смысловое содержание всегда оказывается богаче своего текстового выражения.

Смысловый опыт выступает *ядром ценностно-смысловой позиции* личности. В индивидуальном сознании он представлен как внутреннее основание для постановки жизненных целей и создания жизненной перспективы. Воспринимаемое через призму смыслового опыта знание, как и любой новый опыт, рассматривается человеком в отношении к его жизненным отношениям, переживается как личностная ценность, как важный шаг в понимании мира и себя в этом мире.

Опираясь на смысловой опыт, личность воспринимает себя как «тождественную» самой себе. Предлагаемое понимание смыслового опыта в определенной степени коррелирует с понятием *идентичности личности* как целостном представлении человека о себе, своем пути развития, позволяющем ему воспринимать свою жизнь как осмысленную непрерывную целостность.

При этом смысловой опыт всегда *многомерный*, поскольку концентрирует и структурирует в целостность разные формы психосоциальной идентичности личности — нравственной, гражданской, этнической, религиозной и др.

Понятие смыслового опыта соотносимо с трактовкой *витагенного опыта* А.С. Белкиным [6] как сплава мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком и представляющих для него самодостаточную ценность, как важного субъективного опыта, который встраивается в личностную концепцию жизни, отвечает на важные вопросы или позволяет сформулировать совершенно новые проблемы для себя, который небезучастен, и который оставляет след не только в мыслях, но и в чувствах человека, его стратегиях поведения, и шире — в стратегиях жизни.

Смысловой опыт является *индивидуальной моделью жизненного мира*, которая строится в процессе его осмысления через призму культуры. Смысловой опыт личности — это смысловое конструирование реальности жизнедеятельности человека. Он создается, опробуется, в течение жизни многократно корректируется в опоре на актуальный опыт деятельности. Он соединяет тенденции к трансформации и сохранению устойчивости личности, подвижен, динамичен, неоднозначен, нередко противоречив, как и само взаимодействие человека с миром, преломляющееся в нем.

Становление смыслового опыта личности происходит в форме присвоения культуры, в опоре на механизмы творческой деятельности, осмысления, проживания и рефлексии субъективной ценности нового опыта, опосредованного культурными ценностями и смыслами. Осмысленное отношение человека к миру возвращается в культуру через его продуктивную деятельность. Другими словами, смысл, рождающийся и функционирующий в структурах сознания, есть универсальная самоорганизационная форма культуры. В контексте образовательного процесса смысловой опыт личности выступает как центральный гуманитарный компонент, обеспечивающий вхождение обучающегося в культурное поле, его самоидентификацию и дальнейшее саморазвитие. Мы разделяем точку зрения А.А. Веряева [7], рассматривающего содержание образования как малую семиосферу, выступающую средством формирования внутренней культуры личности на основе личностно-смысловых интеграционных процессов.

Становление смыслового опыта соотносимо с несколькими этапами, которые разворачиваются во взаимодействии бытийного и субъективного планов: 1) в актуальном настоящем личности происходят, свершаются события, актуализирующие сознание собственной идентичности; 2) складывается осмысленное отношение к событиям, для чего в один узел связываются разные временные и событийно-пространственные точки жизни человека, происходит их сравнение, различение, обобщение и др.; 3) достигается новый уровень осмысления событий уже в качестве важных фактов собственной биографии в форме нарративов, автобиографий, биографий, жизненных историй; 4) происходит переход к еще

более сложной форме осмысления нового опыта через включение новых для личности фактов ее биографии в жизненный сценарий, в контекст понимания смысла собственной жизни и судьбы.

Смысловый опыт можно считать основным личностным образовательным продуктом, поскольку именно он включает в себя значимое, осмысленное, полученное благодаря собственным усилиям, «прожитое» человеком знание о мире и о себе в мире. Для образовательной теории и практики, на наш взгляд, остается открытым вопрос о том, каково подлинное содержание формирующегося смыслового опыта обучающихся, что из осваиваемых знаний, культурных ценностей, способов деятельности действительно приобрело статус «личностного знания» и не будет потом выброшено из памяти как ненужное. Для того чтобы происходило насыщение, концентрация и дальнейшее обогащение смыслового опыта, нужно знать, в какую форму этот опыт «упаковывается», как он репрезентируется в сознании, в чем тут состоит работа понимания и как ее организовать. Очень важно увидеть этот план становления личности, для учителей пока не столь явный, но от этого не менее реальный и существенный. В педагогической практике, как правило, содержание выделяемых в психологии «единиц» автобиографической памяти (воспоминаний, жизненных историй, понимания своих жизненного предназначения) обучающихся складывается не столько даже стихийно (здесь действительно оказывают влияние многочисленные факторы — внутриличностные и социально-психологические), сколько в стороне от самого образовательного процесса. Опыт использования процедур и методик смыслоактуализации, работы с нарративными текстами представлен в педагогической герменевтике. Вместе с тем понимание места и роли названных психологических образований и закономерностей их становления в смысловом опыте личности, связанного с механизмами автобиографической памяти, может существенно изменить отношение к ним педагога, сделать их предметом заботы, внимания, причем на предметах разных циклов, при решении задач обучения и воспитания. Для становления смыслового опыта личности, как было показано выше, важна событийная составляющая образования, когда у обучающегося появляется возможность «прожить» образовательные события (а в практике чаще всего — плановые «мероприятия») как значимые для себя, получить новый опыт познания себя, открытия в себе продуктивных, творческих способностей, новых граней своей личности, осмысленных социальных проб и социокультурных практик. Не менее значимы осмысление полученного опыта, его глубокое понимание, диалог и культурный полилог в этом процессе, и как результат — извлечение для себя важных жизненных уроков, что возможно только при условии принятия этого опыта как неотъемлемой части своего «Я», как факта своей личной биографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Уч. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
2. Зинченко В.П. Размышления о живой памяти // Психологическая наука и образование. 2001. № 3. URL. <http://psyjournals.ru/psyedu/2001/n3/Zinchenko.shtml> .
3. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

4. Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти. Автореф. ... дисс. д-ра психол. наук. М., 2009. 51 с.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к трансформации личности. Автореф. ... дисс. доктора психол. наук. М., 2009. 53 с.
6. Белкин А.С. Витакенное образование: голографический подход. Екатеринбург, 1996. 136 с.
7. Веряев А.А. Семиотический подход к образованию в информационном обществе. Автореф. ... дисс. д-ра пед. наук. Барнаул, 2000. 38 с.